

ЮБИЛЕЙ КАК ПОВОД ДЛЯ БЛАГОДАРНОСТИ

Нет, не я придумала Геликон – к сожалению, история замалчивает ФИО создателя – я сочинила слоган: Что такое Геликон? Девять Муз и Аполлон! — и предложила сделать место обитания Муз Творческого Вдохновения брендом Фундаментальной Библиотеки КХТИ. Получилось сделать! Почему? Потому что оказалась в уникальное время в удивительном месте – и невозможное стало возможным: ожили литературные герои и героини — мало того, запели-заплясали, портреты заговорили!...

Не буду писать лекцию о роли личности в истории (лучше послушайте-почитайте саму Клио — Музу Истории – в миру Альфия Хасановна Хасанова), только скажу:

ничего бы у меня, вчерашней студентки-отличницы и перфекционистки, не получилось, если бы не Татьяна Леонидовна (Чигирева – директор библиотеки — вдруг кто-то не знает или не помнит !?) Потрясающая женщина, обладающая множеством талантов, главный из которых – организационный. Могла легко поставить в ружьё огромный коллектив библиотеки (и не только), что и делала периодически. К счастью, мероприятия случались не каждый день. Но какие-то были

мероприятия – все отчеты и альбомы с фотографиями до сих пор хранятся в библиотеке – можете ознакомиться сами. Я поняла секрет успеха своей деятельности несколько позже: он, несомненно, был в качестве коллектива, которым руководила Татьяна Великая (так мы

называли нашего директора между собою) – ну, каков поп, таков и приход! У талантливого руководителя и сотрудники – таланты. Большое видится на расстоянии – Есенин опять оказался прав!

Я счастлива, что связь между нами не потеряна, мы можем общаться в социальных сетях и встречаться в скайпе – да здравствуют новые технологии!... Всех помню и люблю, благодарна за помощь и участие в работе, творчестве, судьбе. Надеюсь, у Ларисы Ильдаровны (Халитовой – прим. автора) сохранились списки – она передаст привет каждому и поименно. Моя правая

рука во всех культмассовых походах, человек мысли лёгкости необыкновенной, она бесстрашно шла за мной на баррикады любой величины под лозунгом: боевая лошадь погибает в строю! Я знаю, орден будет, и Геликону цвезть, когда такие люди в библиотеке есть! – извиняй, Владимир Владимирович, поправила. Да, успех был реальным (так бы сказали студенты сейчас), а в те далекие времена о нашем Клубе Книголюбов писала Комсомольская Правда (про местные издания просто умалчиваю), хотя для меня большим показателем всегда служила реакция зрительской аудитории.

Удивительное дело, на наши Праздники Книги не надо было загонять насильно – студенты шли сами. Положа руку на сердце, могу сказать: самое сильное изумление, переходящее в восторг, я пережила именно в Актовом Зале корпуса Д, когда включили полный свет на выход наших мушкетеров сверху — я обернулась и ахнула: зал был переполнен! Стояли на подоконниках, сидели на ступеньках, только на люстрах не висели!... А как пели Гимн Книголюбов, как встречали Муз и Аполлона (в умопомрачительных хитонах, пошитых в ателье библиотеки), как хохотали (шутки были удачными), как аплодировали каждому артисту, выходящему на сцену, дабы помочь очередной Музе с номером-загадкой! В праздниках принимали участие супер-звёзды художественной

самодейтельности вуза – не только студенты, но и преподаватели, и сотрудники – их знали в лицо! Более 60-ти человек только на сцене, а за кулисами – вся библиотека!

Время не властно над моими воспоминаниями, ибо в моей памяти все музы остались

юными и прекрасными, как и Аполлон.

Не помню, сколько дней креативила, получив карт-бланш на создание бренда библиотеки, — остановилась на Геликоне — только потому, что на нём обитали 9 (девять) Муз и 1 (один) Аполлон. Одного нашли! Наш единственный и неповторимый – Владимир Александровский! Были

вынужденные замены, но! только его шедевральный образ сохранился в памяти!

С музами проблем не было – ими библиотека была переполнена (нужно сказать, что изначально Клуб создавался как внутрибиблиотечный орган, несколько позже он стал

вузовским, затем городским и республиканским) – посему первыми музами были прекрасные девы-библиотекари. Особо хочу отметить Коксанову Марину – нашу несравненную Полигимнию (у нас работала по совместительству Музой Живописи) – несла свой крест достойно и самоотверженно все годы существования Геликона! Не отпускали ни в

отставку, ни на пенсию – только в отпуск! Уж больно была хороша в роли художника-реставратора! Писала для неё тексты экскурсий по живым картинам с удовольствием, а как она их проводила! Зал заходился от хохота! Думаю, самой крупной жемчужиной в её коллекции стало полотно Неравный Брак (Книголюбов), хотя многие могут поспорить со мной и назвать другой шедевр – Книголюбы Идут с Бичевой (как

Бурлаки по Волге).

Другие музы менялись год от года – становились всё краше и моложе, как и подобает студенческому составу вуза. Все факультеты были представлены на сцене Геликона, и,

если на смотрах художественной самодеятельности они конкурировали между собой, то на Праздники Книги дружно выходили под единым знаменем Общества Книголюбов.

Передаю свой микрофон Музе Астрономии — Екатерине Кутенко / Могилевцевой:

"Ликуй, читающий народ!"

Машина времени возвращает нас

в далёкие 80-ые, где мы творили, блистали, мечтали и не заметили, как промчались годы. Где вы, звёзды моей юности, сверкающие на большой сцене Казанского химико-технологического при полном зале восторженных зрителей? Пролетело-пронеслось время...

Репетиции до полуночи... потрясающие костюмы, созданные фантазией и собранные из того, что было под рукой... счастливые лица студентов-актеров в образах героев литературной классики...

Каждый из нас смог зажечь свою звёздочку в далеком от нас созвездии под удивительным названием ГЕЛИКОН. Хочется, чтобы Машина Времени, преодолев

рубежи десятилетий, пронеслась над бывшим Советским Союзом и собрала вместе всех тех, кто создавал это волшебство: вечера при свечах, пушкинские чтения, душевные беседы-посиделки... чтобы снова читались бессмертные стихи и поэмы, звучала божественная музыка под сводами библиотечных залов среди книг и

портретов... Где ты, Машина Времени?...

Первая среди равных, наша Урания была бессменной ведущей всех студенческих

Праздников Книги – на её Машине Времени музы-сестры благополучно перелетали из одной части литературно-музыкального представления – в другую! Всего 9 (девять) частей-перелётов-номеров-загадок-призов – по количеству муз! Сама Урания покровительствовала любителям (не) научной фантастики и представляла героиню романа Герберта Уэллса. Мечтала из Катюши сделать Аэлиту и спустить из-под купола зала на летающей тарелке, однако мечтам

не суждено было сбыться – осмеяли: занавес на сцене не открывается, Евгеньевна, а ты придумала полет на Марс!...

Слова принадлежат Владимиру Ивановичу Могилевцеву – как не вспомнить начальника отдела множительной техники и его подчиненных – не просто рабочие сцены, а играющие рабочие сцены — герои всех живых картин и... просто герои.

Глаза закрою, вижу, как наши мальчишки лезут, аки альпинисты, водружать театральный задник поверх старого разорванного киноэкрана – какая (!?) высота в актовом зале — безумству храбрых поём мы песню!

Вместе со студентами технологического на сцене Геликона сверкали бриллианты

инженерного факультета – их целая россыпь...

Искренне сожалею, что судьба развела меня с Музой Комедии – Аллочка! Сидорович!

услышь меня, моя хорошая! отзовись, дорогая!

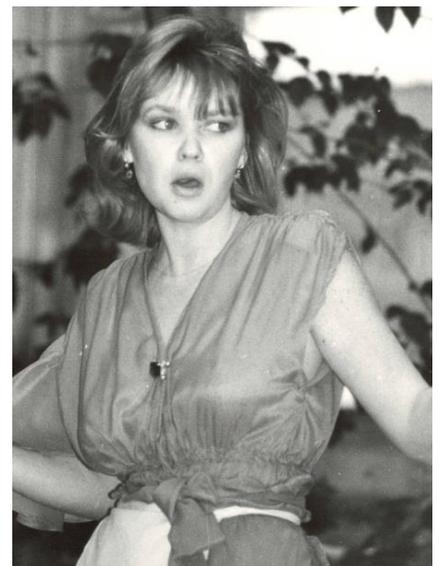
жду! жду! жду!

приезжай, хоть на денек!

Наша Талия по сценарию

перевоплощалась-переодевалась в литературных героинь популярных комедий – Эллочка-Людоедка в её исполнении стала бомбической и буквально взорвала зал!... не без помощи Остапа Бендера — в ярком исполнении Айдара Гайнутдинова.

Студенты инженерного факультета были самыми многочисленными участниками и зрителями на всех мероприятиях клуба — их вклад в общее дело воистину многогранен и неповторим. Часто вспоминаю сестру и брата из талантливой семьи Степановых... зная, что Ирина руководила ансамблем танца, я обращалась к ней за хореографической помощью – наша Терпсихора (а за нею и остальные музы) танцевали исключительно под дудку Ирины Степановой!... Юра солировал в ансамбле

сестры — это не помешало ему удивить драматическими способностями на Геликоне — трижды выходил в течение одного спектакля (в роли младшего сына Медеи — для

Мельпомены, в роли Фредди Эйнсфорд-Хилла — для Талии в образе Элизы Дулиттл, а также в роли попа для очередной живой картины, отреставрированной до неузнаваемости нашей Полигимнией) — мал золотник, да дорог!

Однако самые оглушительные аплодисменты всегда доставались Ильдару Садыкову,

который в паре с Каллиопой делал финал представления фееричным. Оно и понятно, ибо дуэт исполнял Застольную из оперы Верди! Муза Песнопений солировала от лица Травиаты, Альфред Жермон выходил во фраке. До сих пор не понимаю, как получилось уговорить популярного

барда стать оперным певцом!? Номер традиционно повторялся на бис — подпевали все действующие лица и исполнители.

И мне пришла пора опускать занавес...

***О, ГЕЛИКОН – СУДЬБЫ МОЕЙ ТВОРЕЦ!
СОЗВЕЗДЬЕ МУЗ – АЛМАЗНЫЙ МОЙ ВЕНЕЦ!***

Да простят меня те многие, о которых не упомянула в юбилейном эссе — торжественно клянусь посвятить каждому отдельную главу в многотомном издании «Моя Жизнь на Геликоне» — к написанию приступила!... За сим разрешите откланяться — всегда ваша — Просто Марина.

